
ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

УСЕАГУЛЬНАЯ ГІСТОРЫЯ

WORLD HISTORY

УДК 94(430).03

СЛАВЯНСКИЕ ДЕЯТЕЛИ РЕФОРМАЦИИ В ВОСТОЧНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ И СЛАВЯНСКАЯ ТИПОГРАФИЯ В БАД-УРАХЕ

О. Б. КЕЛЛЕР^{1), 2)}

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

²⁾Университет Эберхарда и Карла, ул. Вильгельмштрассе, 36, 72074, г. Тюбинген, Германия

Осуществлена попытка связать воедино целую плеяду деятелей Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, имеющих самое прямое отношение к Реформации и книгопечатанию: Иеронима Пражского; Авраама Кульву; Франциска Скорину, напечатавшего в 1517 г. в Праге свою первую книгу; Примуса Трубера – словенского реформатора, воспользовавшегося через несколько десятилетий шрифтами Франциска Скорины из пражской типографии и др. Наряду с этим анализируется деятельность уникальной для того времени славянской типографии в вюртембергском Бад-Урахе, где по указанию и под эгидой барона Ганса фон Унгнада в период с 1559 по 1565 г. печатал книги южнославянский деятель Примус Трубер. Утверждается, что общий тираж изданий славянской типографии, расположенной на территории Германии, за 6 лет составил 31 000 экземпляров, а в качестве меценатов издания протестантской литературы в Бад-Урахе помимо немецких и польских выступили и литовские князья: канцлер Великого княжества Литовского Николай Радзивилл Чёрный, владельцы Мирского замка Ильиничи и др.

Ключевые слова: европейская Реформация; истоки Реформации; гуситы; Иероним Пражский; белорусский книгопечатник Франциск Скорина; Авраам Кульва; канцлер ВКЛ Николай Радзивилл Чёрный; Николай Радзивилл Сиротка; словенский реформатор Примус Трубер; славянская типография барона Ганса фон Унгнада.

Образец цитирования:

Келлер О. Б. Славянские деятели Реформации в Восточной и Центральной Европе и славянская типография в Бад-Урахе // Журн. Белорус. гос. ун-та. История. 2018. № 2. С. 94–104.

For citation:

Keller O. B. Slavic activists in the Reformation in Eastern and Central Europe and the Slavic printing house in Bad Urach. *J. Belarus. State Univ. Hist.* 2018. No. 2. P. 94–104 (in Russ.).

Автор:

Ольга Борисовна Келлер – доктор исторических наук; доцент кафедры истории нового и новейшего времени исторического факультета¹⁾; доцент кафедры истории средних веков философского факультета²⁾.

Author:

Olga B. Keller, doctor of science (history); associate professor at the department of Modern and Contemporary times, faculty of history^{a)}; associate professor at the department of Medieval history, faculty of philosophy^{b)}.
olga.keller@mail.ru

СЛАВЯНСКІЯ ДЗЕЯЧЫ РЭФАРМАЦЫІ ВА УСХОДНЯЙ І ЦЭНТРАЛЬНАЙ ЕЎРОПЕ І СЛАВЯНСКАЯ ДРУКАРНЯ Ў БАД-УРАХУ

В. Б. КЕЛЕР^{1*, 2*}

^{1*} *Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь*

^{2*} *Універсітэт Эберхарда і Карла,
вул. Вільгельмштрэсе, 36, 72074, г. Цюбінген, Германія*

Ажыццёўлена спроба звязаць разам цэлую пляяду дзеячаў Цэнтральнай, Усходняй і Паўднёва-Усходняй Еўропы, якія маюць самае непасрэднае дачыненне да Рэфармацыі і кнігадрукавання: Гераніма Пражскага; Абрагама Кульвы; усходнеславянскага першадрукара Францыска Скарыну з Полацка, які надрукаваў у 1517 г. у Празе сваю першую кнігу; славенскага рэфарматара Прымуса Трубера, які скарыстаўся праз некалькі дзесяцігоддзяў пасля гэтага шрыфтамі Францыска Скарыны з пражскай друкарні і інш. Аналізуецца дзейнасць унікальнай для таго часу славянскай друкарні ў вюртэмбергскай Бад-Урахе, дзе па ўказанні і пад эгідай барона Ганса фон Унгнада ў перыяд з 1559 па 1565 г. друкаваў свае кнігі паўднёваўсходнеславянскі друкар Прымус Трубер. Сцвярджаецца, што агульны тыраж выданняў славянскай друкарні, размешчанай на тэрыторыі Германіі, за 6 гадоў склаў 31 000 асобнікаў, а ў якасці мецэнатаў выдання пратэстанцкай літаратуры ва Бад-Урахе, акрамя нямецкіх і польскіх князёў, выступілі і літоўскія князі: канцлер Вялікага Княства Літоўскага Мікалай Радзівіл Чорны, уладальнікі Мірскага замка Ільнічы і інш.

Ключавыя словы: еўрапейская Рэфармацыя; вытокі Рэфармацыі; гусіты; Геранім Пражскі; беларускі кнігадрукар Францыск Скарына; Абрагам Кульва; канцлер ВКЛ Мікалай Радзівіл Чорны; Мікалай Радзівіл Сіротка; славенскі рэфарматар Прымус Трубер; славянская друкарня барона Ганса фон Унгнада.

SLAVIC ACTIVISTS IN THE REFORMATION IN EASTERN AND CENTRAL EUROPE AND THE SLAVIC PRINTING HOUSE IN BAD URACH

O. B. KELLER^{a, b}

^a *Belarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

^b *Eberhard and Karls University of Tübingen, 36 Wilhelmstrasse, Tübingen 72074, Germany*

In the Late Middle Ages and Early Modern Times, the Reformation and the book printing began playing an important role in Europe. This article attempts to make connections between various Reformation activists in Central and Eastern Europe who were dealing with the both abovementioned processes: Jerome of Prague, Abraomas Kulvietis, Francis Skarina of Polotsk, an Eastern-Slavic book printer who published his first book 500 years ago in Prague, Primus Truber, a famous Slovenian Reformation activist who used Skarina's fonts from the Prague printing house few decades later, and others. The article also considers the activities of the unique Slavic printing house in Bad Urach where a great number of Protestant editions were printed under the aegis of Baron Hans von Ungnad from 1559 to 1565. Within the period of six year the Germany-located Slavic printing house produced 31 thousand copies. Among with German and Polish princes, Nikolay the Black Radziwill, who was the Chancellor of the Grand Duchy of Lithuania, the Ilyinichi, lords of the castle of Mir, and other Lithuanian nobles patronized printing Protestant publications in Urach.

Key words: European Reformation; the origins of the Reformation; Hussites; Hieronymus of Prague; Francis Skarina; Abraham Kulva; Nikolay the Black Radziwill; Nikolay the Orphan Radziwill; Primus Truber; Baron Hans von Ungnad's Slavic printing house.

Истоки европейской Реформации и актуальность проблемы исследования

В прошедшем 2017 г. в Германии отмечалось 500-летие Реформации, связанное с именем профессора теологии Виттенбергского университета Мартина Лютера, а в Беларуси праздновалось 500-летие с момента издания Франциском Скориной его первой книги. В связи с этим появление настоящей статьи, посвященной некоторым славянским деятелям, имеющим прямое или косвенное отношение к истокам и генезису Реформации в Центральной и Восточной Европе, в послепразд-

ничный год можно считать весьма своевременным. Достаточно обширна историография, описывающая самые разные аспекты, факты и эпизоды, раскрывающие истоки и генезис Реформации в различных исторических регионах Европы, жизнь и деятельность первого белорусского книгопечатника и выдающегося ученого Франциска Скорины и словенского реформатора Примуса Трубера. Однако нельзя не упомянуть тот факт, что даже в одной из последних актуальнейших книг по исто-

рии Реформации под названием *Europa reformata. Reformationsstädte Europas und ihre Reformatoren* [1], изданной немецкими учеными в Лейпциге в 2016 г., не рассматривается реформационное движение на землях современной Беларуси. В труде упоминаются 40 городов, связанных с этим периодом, от Испании до Эстонии, но, к сожалению, не рассмотрен ни один город Великого княжества Литовского. Следовательно, можно утверждать, что упоминание в настоящей статье каких-либо фактов, имеющих отношение к реформационному движению на белорусских землях ВКЛ и Речи Посполитой, а именно отдельных славянских деятелей, является своевременным и необходимым.

Прежде всего стоит упомянуть, что Реформация являлась широким общественным движением, охватившим различные исторические регионы Европы еще в Средневековье. Направлена она была на обновление и улучшение нравов католической церкви. Истоки Реформации в Европе обнаруживались уже в XIV–XV вв. [1]. Данное общественное движение проявляло себя в основном в учении о превосходстве церковного собора над единоличной властью папы (конциляризме), а также в провозглашении определенной независимости государств от римского центра, в частности, это наблюдалось при выборе короля («Золотая булла» 1356 г. в Германии, «Прагматическая санкция» 1438 г. во Франции). Кроме того, немаловажным для развития Реформации оказалось движение гуситов, отстаивавшее интересы национальной церкви. Определенную лепту в данное общественное движение внесли также итальянское Возрождение и гуманизм, пробудившие интерес к наследию античности и противопоставившие человека в его естественном греховном состоянии христианскому учению об аскетизме и святости [2, с. 52]. В XVI в. европейская Реформация приобрела еще более радикальный характер. Речь шла о начале пересмотра многих положений христианского вероучения. В 1517 г. против индульгенций выступил августинский католический монах и профессор богословия Виттенбергского университета Мартин Лютер [3]. Интересен тот факт, что в 1523–1524 гг. лекции М. Лютера в Виттенбергском университете прослушали 20 студентов-аристокра-

тов из ВКЛ [4, с. 26]. Позже споры перешли от сугубо религиозных предметов к вопросам политического и общественного устройства, движение стало приобретать стихийный характер. Томас Мюнцер, бывший сторонник М. Лютера, провозгласил, что вооруженное восстание во имя справедливости не является преступлением, а угнетенные крестьяне и ремесленники должны выступать против своих господ. Это привело к крестьянской войне в Германии в 1524–1525 гг., которая была жестоко подавлена. Немецкие князья, принявшие лютеранскую проповедь, решительно участвовали в подавлении восстания. Со своей стороны они показали, что мнение большинства в вопросах веры в Бога и спасения души не является законом. Таков был характер протестации 1529 г. в Шпейере, от которой и берет начало протестантизм.

В зависимости от местных экономических и социальных условий друг от друга отличались даже принадлежавшие к одному течению протестанты [5, с. 160]. На земли ВКЛ, а позднее – Речи Посполитой, протестантизм также пришел в исполненном противоречий виде. Реформационное движение на упомянутые земли пришло из Восточной Пруссии и Польши, т. е. из областей, находящихся в наиболее тесных экономических и культурных связях с Германией, а также из самой Германии и Ливонии, с которыми столица ВКЛ Вильно и белорусские города Полоцк и Гродно активно торговали. В Риге Реформация проявлялась уже в 1522 г. Это учение присутствовало также и в Ревеле, Дерпте и иных городах Ливонии. Восставший против католичества народ сжигал латинские храмы, при этом не щадя и православных церквей. Восточные пруссы приняли протестантизм в 1525 г. В это же время данное вероучение начало распространяться в Аукштоте и Жмуди, откуда перешло на белорусские земли ВКЛ. Наиболее прочное положение в ВКЛ и Польше протестантизм приобрел во времена правления польского короля и великого князя литовского Сигизмунда II Августа [6, с. 232]. В Вильно в это время протестантские взгляды проповедовали Франциск Лисманини и Авраам Кульва. В 1539 г. Авраам Кульва стал первым проповедником-лютеранином на белорусских землях ВКЛ [7, с. 25].

Некоторые славянские деятели европейской Реформации

Гуситы (Ян Гус, Иероним Пражский). Впервые с реформационными идеями в ВКЛ выступил Иероним Пражский, сподвижник чешского реформатора Яна Гуса [8, с. 32]. С разрешения великого князя литовского и короля польского Витовта, Иероним Пражский в 1413 г. проповедовал в Вильно и Витебске евангельскую весть о спасении через веру в Иисуса Христа и о необходимости жить по слову Божьему – Библии. Иероним Пражский прибыл в ВКЛ с просьбой-обращением к Витовту оказать

посильную помощь против немецких князей, старавшихся уничтожить ересь гуситов. Помимо прочего, И. Пражский побывал и в Полоцке [9, с. 134]. Уже через несколько десятков лет евангельское учение настолько широко распространилось в ВКЛ, что в 1436 г. для борьбы с гуситами была введена инквизиция. Однако большого успеха она не возымела. Встречаются свидетельства о деятельности гуситов на белорусских землях ВКЛ на протяжении всего XV в.

Франциск Скорина. Идеи Яна Гуса оказали большое влияние на белорусского первопечатника Франциска Скорину [10, с. 39–45]. Антоний Селява, униатский архимандрит и одновременно автор изданной в Вильно в 1622 г. полемической книги *Anteleuchus*, прямо называет Франциска Скорину еретиком гуситов.

Франциск Скорина – первый белорус, получивший высшее университетское образование. В 1506 г. Ф. Скорина в Краковском университете был удостоен звания лекаря, там же несколькими годами позже он получил ученую степень бакалавра философии. В 1512 г. Ф. Скорина сдал специальный экзамен на степень доктора медицины в Падуанском университете, а после получения этой ученой степени стал заниматься медицинской практикой. В 1534–1535 гг. Ф. Скорина работал в Праге королевским ботаником. В Пражском университете он был удостоен ученой степени доктора вольных наук.

Однако особую известность Ф. Скорине принесла первопечатническая деятельность, им впервые были изданы книги на белорусском языке [11]. В 1517 г. Ф. Скорина выпустил белорусскую Библию, что способствовало стремительному распространению на белорусских землях евангельского учения. Некоторые исследователи высказывают точку зрения о том, что известный гуманист Ф. Скорина мог встретиться с М. Лютером в Виттенберге [12, с. 35].

Интересным является и тот факт, что в 1530 г. Ф. Скорина вручил епископу Паулю Сператусу, сподвижнику М. Лютера, экземпляр «Малой подорожной книжицы». Вероятнее всего это произошло при посещении епископом Кёнигсберга. В настоящее время данная книга с экслибрисом П. Сператуса находится в коллекции Британской библиотеки [8, с. 33].

Много споров ведется вокруг вопроса о том, к какому вероисповеданию относился выдающийся белорусский просветитель. Сам Ф. Скорина не причислял себя ни к католикам, ни к православным. В этом случае возникает закономерный вопрос: «Для кого просветитель опубликовал свою Библию?» По всей видимости, это было сделано для христиан без учета их конфессиональной принадлежности. Такое отношение к слову Божьему позволяет предположить, что Ф. Скорина размышлял как протестант, однако на самом деле протестантом он не был, так как само это понятие появилось лишь в 1529 г. Не был Ф. Скорина и лютеранином, поскольку он начал издавать Библию в 1517 г., а М. Лютер перевел Новый Завет на немецкий язык – в 1522 г.

Несмотря на то, что Мартин Лютер в 1517 г. вывесил на воротах Виттенбергской церкви знаменитые 95 тезисов против торговли индульгенциями, самым главным событием Реформации всегда считается издание Библии на национальном языке.

В Германии это произошло в 1522 г., а белорусская Библия была напечатана в 1517 г. *Так может белорусская Реформация началась пятью годами раньше немецкой?* Историография традиционно рассматривает Ф. Скорину как деятеля культуры, переводчика и издателя. Однако можно утверждать, что издание Библии на приближенном к народному языке является событием Реформации, т. е. религиозным делом. В начале XVI в. существовало только два перевода Библии на современные славянские языки – это чешская и белорусская. При этом неслучаен тот факт, что оба перевода были изданы в Чехии [13, с. 16].

В 1991 г. была опубликована статья Я. И. Порецкого, в которой проводится сопоставление подходов Ф. Скорины (в 1517–1519 гг.) и М. Лютера (в 1522–1532 гг.) к переводу библейских книг [14].

Авраам Кульва. Странник и проповедник лютеранской идеи на землях Беларуси Авраам Кульва является одним из первых уроженцев Великого княжества Литовского, получивших ученую степень. Он обучался в Лейпцигском и Виттенбергском университетах. В последнем А. Кульва получил ученую степень доктора теологии. В 1539 г., а по некоторым данным в 1540 г., теолог открыл в Вильно лютеранскую библейскую школу, в которой учились дети магнатов и шляхты [13, с. 18]. Преследовавшее его католическое духовенство добилось у короля Речи Посполитой Сигизмунда (Жигимонта) I Старого подписания грамоты на арест А. Кульвы. С 1544 г. лютеранин работал профессором теологии в Кёнигсбергском лютеранском университете.

Канцлер ВКЛ Николай Радзивилл Чёрный и иные магнаты. В 1553 г. Николай Радзивилл Чёрный – канцлер Великого княжества Литовского и один из богатейших магнатов Беларуси – начал открыто исповедовать кальвинизм и основал протестантские церкви в Бресте, Вильно и Несвиже. В течение нескольких лет сторонниками Реформации стали белорусские магнаты Воловичи, Глебовичи, Сапеги, Вишневецкие, Зеновичи, Огинские и др. Горожане не менее активно принимали евангельское учение. Во второй половине XVI в. на Беларуси было основано около 300 евангельских церквей. В середине XVI в. Реформация на белорусских землях приобрела достаточно крупные масштабы, можно говорить о ведущих позициях в то время евангельской церкви в духовной жизни общества. Большая часть людей, принадлежавших к политической и интеллектуальной элите Беларуси XVI в., были непосредственно членами протестантских церквей или находились под сильным влиянием реформаторских идей. В их число входили Николай Радзивилл Рыжий, Остафий Волович, Ян Кишка, Ян Глебович, Николай Дорогостайский, Лев Сапега, Андрей Волан, Василий Тяпинский, Солломон Рысинский, Андрей Рымша, Гальяш Пельгримский, Циприан Базилик и т. д. В 1617 г. в Слуц-

ке была основана кальвинистская школа, которая является старейшим образовательным учреждением Беларуси [15].

Николай Радзивилл Сиротка. Сын Николая Радзивилла Чёрного прибыл в город Тюбинген вместе со свитой 6 сентября 1563 г., где планировал провести всего несколько дней. Однако по той причине, что в Страсбурге, куда изначально ехал Николай Радзивилл Сиротка, началась эпидемия, на целых два года он остался обучаться в Тюбингенском университете, где не был официально имматрикулирован, поскольку не являлся лютеранином. Помимо прочего, в 1560 г., за 3 года до прибытия Николая Сиротки, в университете разразился скандал, после чего польских студентов удалили из города. Сын Николая Радзивилла Чёрного обучался в Тюбингене латинскому и немецкому языкам, риторике, античной (греческой) литературе и римскому праву. Он посещал как официальные, так и частные лекции. Среди педагогов Николая Радзивилла Сиротки следует упомянуть преподавателя по гражданскому праву С. Кулинга, который обучал Николая аспектам государственной власти, владению и разделу имущества, семейному праву. Стоит отметить, что сохранились законспектированные Сироткой лекции). Преподаватель по литературе и риторике М. Крусиус даже посвятил Николаю Радзивиллу труд о греческой поэзии¹. В этой работе указано, что Сиротка активно участвовал в публичных диспутах на научные темы, похвально отмечались его стихотворения. Нельзя не упомянуть, что Николай Радзивилл Сиротка отличался щедростью, приветливостью и добрыми отношениями с преподавателями. После обучения в Тюбингене Николай Радзивилл Сиротка выехал в Цюрих, а оттуда в начале 1566 г. отправился в Италию.

Барон Ганс фон Унгнад. В 1560 г. барон Ганс фон Унгнад организовал в г. Бад-Урах в Вюртемберге переводческое дело и типографию для издания протестантской литературы на славянских языках. Ревностный последователь реформационного движения Ганс фон Унгнад родился в Крайне, где его родители владели большими поместьями. В 1555 г. Ганс фон Унгнад побывал в Виттенберге с целью более основательно познакомиться с лютеранским учением. Когда император Фердинанд I на своих наследственных землях запретил исповедание протестантизма, барон Ганс фон Унгнад отправился в Саксонию, а затем в Вюртемберг. Решившись посвятить всю свою деятельность распространению протестантизма среди южных славян, барон нашел единомышленников в числе разных лиц славянского происхождения, имевших богословскую подготовку. Он поручил им переводить лютеранские сочинения на южнославянские языки и основал в вюртембергском г. Бад-Урах ти-

пографию для печатания этих переводов. С 1561 по 1564 г. было издано более 25 000 экземпляров славянских книг. Переводились Священное Писание, катехизисы, сборники проповедей. Барон Ганс фон Унгнад знал, что переводы Библии на славянский язык уже существуют, но относил труды своего издательства к единственным, поскольку они чистые и неповрежденные.

Примус Трубер. Среди сотрудников типографии барона фон Унгнада были немцы, хорваты, боснийцы, сербы. Один из наиболее известных его сотрудников – Примус Трубер, словенский протестант и реформатор Крайны, создатель словенского литературного языка [16].

Примусу Труберу, как сыну состоятельного плотника и мельника, был уготован духовный путь. Он посещал школы в Риеке и в монастыре Святого Петра в Зальцбурге [17; 18; 19, S. 69–77; 20]. В 1524 г. Примус Трубер в Триесте у епископа П. Бономо, будучи кандидатом в священники, впервые ознакомился с гуманизмом Э. Роттердамского. В 1528 г. П. Трубер был зачислен студентом в Венский университет, однако надвигающаяся турецкая осада вынудила его вернуться в Триест. В Вене он присутствовал на смертной казне крестителя Б. Губмайера. Примус Трубер после посвящения епископом П. Бономо в сан священника получил церковный приход Лашко в Южной Штирии. С 1536 по 1540 г. П. Трубер являлся одним из четырех проповедников в кафедральном соборе Святого Николая в городе Лайбах (Любляна), проповеди он читал на словенском языке. У П. Трубера по причине склонности к реформационной точке зрения возник конфликт с епископом Любляны Х. Раубером. В связи с этим в 1540 г. он вернулся обратно к епископу П. Бономо. В Триесте П. Трубер, сопровождаемый недоверием духовных лиц и носителей старой (традиционной) веры, продолжал проповедовать на словенском языке.

Новый епископ города Лайбаха (Любляны) Франц Кацианер попросил П. Трубера вернуться в столицу Крайны и предложил в 1542 г. занять место каноника кафедрального собора Святого Николая. Смерть верховного духовного лица, поддерживавшего реформационные идеи, изменила ситуацию. Преемник Ф. Кацианера Урбан Текстор находился в близких отношениях с королем Фердинандом I и после победы императора Карла V в Шмалькальденской войне проводил в своем епископстве враждебную по отношению к реформаторам политику габсбургских братьев. Прежний каноник кафедрального собора Святого Николая П. Трубер был вынужден бежать в Южную Германию в евангелистский свободный имперский город Нюрнберг к священнику церкви Святого Себастьяна Вайту Дитриху. Это послужило окончательным шагом в пе-

¹CRV M. SII Poematvm grate Corym libri dvo.

реходе П. Трубера от католицизма к Реформации. В свободном имперском г. Ротенбург-на-Таубере в 1548 г. П. Трубер принял приглашение на работу в качестве дьякона и проповедника для утренних служб в больничной церкви Святого Духа. Там же он женился и написал две первые книги на словенском языке. Первая из них с немецким названием *Catechismus in der windischen Sprach* («Катехизис на вендском языке») представляет собой катехизис с церковными песнями, написанный по образцу книг М. Лютера, И. Бренца и В. Дитриха, вторая *Abedarium* («Азбука») с Малым катехизисом И. Бренца. Эти книги были изданы в 1550 г. предположительно в свободном имперском г. Швебиш-Халль, а не в вюртембергском университетском г. Тюбинген, как считалось ранее [21].

В период с 1553 по 1561 г. П. Трубер работал городским священником в свободном имперском г. Кемптен в Альгое в церкви Святого Манга. Вместе с церковным законом 1553 г. он добился ориентации церкви Кемптена на лютеранское направление и отказа от верхненемецких и швейцарских (цвинглийских) традиций. Во время пребывания в Ротенбурге и Кемптене П. Трубер занимался самым важным делом своей жизни – переводом реформационных сочинений на славянский (вендский) язык сельского населения Крайны и Южной Штирии, а также последующим изданием данных трудов. Начав с катехизиса и «Азбуки», он принимается за перевод Нового Завета и частей Старого Завета на основе Библии М. Лютера (псалмы – 1566 г.; весь Новый Завет – 1582 г.). П. Трубер является создателем словенского литературного языка, основанного на диалектах, которые до той поры употреблялись устно либо в рукописях. Как создатель словенского литературного языка, П. Трубер неоспоримо становится своего рода словенским М. Лютером. Однако некоторые лингвисты полагают, что П. Трубер весьма заметно отрегулировал словенский язык по образцу немецкого [22, S. 119–144].

На коренных землях правящего королевского дома Габсбургов протестантизм как символ силы провинциальных сословий укрепляется при сыновьях Фердинанда I. Именно в этот период появляются провинциальные церкви с лютеранскими церковными порядками. В 1562 г. П. Трубер в третий раз был приглашен в Лайбах (Любляну), на этот раз как

евангелистский суперинтендант сословного представительства данной местности и как проповедник больничного храма Святой Елизаветы. В 1564 г. П. Трубер составил церковный порядок по образцу вюртембергского от 1559 г. [23, S. 103–115]. Новый суверен, эрцгерцог Внутренней Австрии Карл II, второй сын Фердинанда I, был не готов признать такой порядок и выслал П. Трубера из страны. После этого протестант нашел долгосрочное убежище в лютеранском г. Вюртемберг, где герцог Кристоф проявляет значительный интерес к распространению Евангелия на юго-востоке. П. Труберу советами и консультациями помогали два евангелистских религиозных беженца: прежний католический епископ венецианского города Копер [24] Пьетро Паоло Верджерио и бывший глава правительства Штирии, один из богатейших землевладельцев внутриавстрийских Каринтии и Крайны, Ганс Унгнад Фрайхерр фон Зоннек.

Ранее о проблемах этих регионов вюртембергскому регенту мог рассказать его воспитатель М. Тиффернус [24, S. 229–245]. Существовало мнение о том, что имеющая место на хорватской границе и грозящая всей Священной Римской империи турецкая опасность могла быть устранена посредством содействия Реформации. В этом случае гнев Божий должен был быть укрощен распадом католической церкви, а, значит, турецкую войну можно было бы интерпретировать как своего рода суд Божий. Благодаря распространению Реформации среди южных славян мог быть преодолен и церковный раскол католицизма с православием. Такое миссионерское видение будущего штутгартским герцогом принесло П. Труберу в 1565 г. место священника в г. Лауффен-на-Неккаре, а затем, в 1567 г., в местечке Дерендинген под Тюбингеном. Постоянные доходы Дерендингского церковного прихода Святого Галла и обмен с теологами соседнего Тюбингенского университета должны были облегчить работу евангелической письменной миссии среди славян южной Габсбургской монархии. П. Трубер скончался в 1586 г. в Дерендингене и был похоронен перед входом в церковь Святого Галла. Тюбингенский университет почтил память П. Трубера торжественными похоронами, на которых надгробную проповедь прочитал один из первых университетских теологов Якоб Андрес [25, S. 23–66].

Славянская типография барона фон Унгнада

Дело Барона Ганса фон Унгнада и П. Трубера первоначально было задумано как издательство для словенских и хорватских протестантов, живущих на земле Габсбургов. В католические области литература доставлялась контрабандным путем в бочонках из-под вина. Однако уже в 1561 г. появилось намерение распространять кириллические протестантские издания в таких православных об-

ластях Европы, как Сербия, Болгария, Валахия, Литва и даже Русь. Для продвижения изданий ураховской типографии в Московию использовались маршруты через Литву, Украину, Кёнигсберг. Более того, в планы П. Трубера и барона фон Унгнада входило распространение кириллических протестантских изданий среди турецкого мусульманского населения в Константинополе и на Балканах. Протестант-

ская миссия среди турок должна была проводиться на языках южных славян. В письмах организаторов перевода регулярно встречаются сведения о распространении славянского языка в Турции вплоть до Константинополя.

Кроме протестантов в работе издательства участвовали православные христиане. Так, переводить тексты помогали два иеромонаха из Боснии, которые доставили барону Гансу фон Унгнаду немало забот. Как и все сотрудники они жили в доме барона в Бад-Урахе и шокировали горожан одеждой православных монахов, длинными волосами и бородами. Они также отказывались есть мясо и требовали рыбу. Один из иеромонахов, серб Матфей Попович, оказался пьяницей, что приводило к постоянным конфликтам. В итоге переводческая работа этих монахов была сочтена неудовлетворительной и в феврале 1562 г. их отослали назад в Лайбах (Любляну). Дело Унгнада постоянно тормозилось из-за недостатка знающих сотрудников. Для работы требовалось знание богословия, немецкого языка, латыни, одного из славянских диалектов, а также владение кириллицей и глаголицей. Венский агент барона Ганса фон Унгнада и одновременно его представитель при дворе Амброз Фрëлих должен был находить и вербовать специалистов, а также заботиться о сбыте отпечатанных экземпляров. Амброз Фрëлих имел связи в Венгрии, Словакии, Трансильвании.

Помимо поиска и вербовки специалистов, а также заботы о сбыте отпечатанных экземпляров, представитель Унгнада энергично собирал пожертвования для типографии. Так, 23 сентября 1561 г. Амброз Фрëлих пишет барону из Вены: *Die Landschaft von Steyer hat 100 fl. Gespendet und einige litauische Edelleute sind auch geneigt, das Werk zu unterstützen, so z. B. Graf von Myr², Fürst von Radziwill. Er besuchte sie und sie versprachen ihm Unterstützung³*. Сохранился оригинал этого письма [26, S. 53–54].

Несомненный интерес представляет сообщение Венского книготорговца Амброза Фрëлиха барону Гансу фон Унгнаду, написанное несколькими месяцами ранее, 24 июня 1561 г.: *Ich vernimb von etlichen Pollacken, wie herr kardinal fürst in der Littaw auch die bibl vnd andere buecher in der cirulica hab trucknen lassen. Des mag sich e.g. bey dem herrn Vergerio erinndern, dan sich disses grossen werckhs oben bey euch zu tollmetschen vnd truckhen zu vndersteen...*⁴

²Myr – Мирский замок (белор. *Мірскі замак*) – оборонительное укрепление и резиденция в городском поселке Мир Кореличского района Гродненской области Беларуси. До 1568 г. хозяевами были род Ильиничей, потом – Радзивиллов (до 1828 г.), Витгенштейнов (до 1891 г.). Последними владельцами замка были Святополк-Мирские (до 1939 г.), после чего замок стал государственной собственностью.

³«Штайр пожертвовал 100 флоринов, и некоторые литовские аристократы также склонны поддержать это издание, например, граф Мира, князь Радзивилл» (здесь и далее перевод наш. – О. К.).

⁴«Я слышал от некоторых поляков, что господин кардинал-князь приказал печатать в Литве на кириллице Библию и другие книги. Об этом Вы можете напомнить господину Верджеро с тем, чтобы эти большие книги перевести и напечатать...»

⁵Сообщается о том, что он «ждет кирилловскую Библию из Литвы, которую, однако, еще не получил», а также о том, что «было принято решение продавать непереплетенный словенский Новый Завет за 1 флорин, а переплетенный за 1 талер».

[26, S. 45]. По всей видимости, речь идет об изданиях Франциска Скорины [27, с. 15]. Не совсем обычно указание в цитате на тот факт, что типография Ф. Скорины работала по приказу некоего кардинала-князя. Однако если попытаться идентифицировать данную персону, то можно увидеть в нем внебрачного сына польского короля Сигизмунда I епископа Яна из князей литовских, покровительствовавшего Франциску Скорине. Именно у него белорусский просветитель служил личным врачом и секретарем.

Амброз Фрëлих предпринял попытку раздобыть издания Франциска Скорины. В послании от 1 августа 1562 г. он пишет барону Гансу фон Унгнаду из Вены: *Er habe eine cyrillische Bibel aus Litthau erwartet, aber noch nicht erhalten. Man habe beschlossen das windische neue Testament ungebunden zu 1 fl. und gebunden zu 1 Thaler zu verkaufen⁵*. Сохранился оригинал данного послания [26, S. 98–99].

К этому времени из печати уже вышли первые труберовские книги кирилловского шрифта, изготовленного в Тюбингене. Рисунок для этого шрифта подготовил художник Якоб Зальб из Ройтлингена. В качестве образца были использованы шрифты венецианских кирилловских типографий и пражской типографии Франциска Скорины. В письме Примуса Трубера к барону Гансу фон Унгнаду от 4 ноября 1561 г. речь идет о венецианских (*venetische*) и русских (*ruthenische*) шрифтах, по которым мастер точно выгравировал шрифт. Пуансоны для Примуса Трубера по рисункам Якоба Зальба гравировал нюрнбергский мастер Ганс Гартвих (или Гартвах), а лил шрифт Симон Ауер. Работа над шрифтом была начата в начале июня 1561 г., а к середине сентября шрифт был уже готов. Тогда же тиражом в 300 экземпляров в Бад-Урахе был напечатан пробный лист (по образцу ранее выпущенного глаголического). Он содержал кирилловский алфавит в разных кеглях, молитву «Отче наш», первую главу Послания апостола Павла к римлянам и текст 117 псалма. Эта листовка – первенец труберовской кирилловской печати, она вместе с пробным оттиском глаголического шрифта была приложена к составленному для барона Ганса фон Унгнада «Описанию словенских, хорватских, кирилловских и чужеземных книг, напечатанных, разосланных, проданных и подаренных в течение трех лет – в 1561, 1562 и 1563 гг.».

Барон Ганс фон Унгнад 22 октября 1561 г. писал в Вену императору Максимилиану о том, что послал ему первые кирилловские и глаголические издания, среди которых были и пробные листы венскому книготорговцу Амброзу Фрѐлиху. Пробные оттиски кирилловского шрифта – величайшая редкость. Первый конкретный экземпляр был описан в 1796 г. классиком славяноведения Йосефом Добровским. Он рассказал в своих путевых заметках о том, что видел пробный лист кирилловского шрифта в коллекции Спарвенфельда в Упсале (Швеция) [28, S. 82]. В настоящее время с достоверностью можно говорить лишь о двух экземплярах кирилловского пробного листа, которые находятся в Базеле и в Марбурге.

Примус Трубер применял собственную систему кирилловского обозначения чисел, отличную от той, которая была распространена во всех славянских странах. За образец была взята глаголическая система с последовательным рядом знаков алфавита. По этой причине и возникла разница между труберовской системой и принятой в славянских странах. Система чисел П. Трубера часто приводила к неверной датировке его книг.

В очень плодотворном для П. Трубера 1561 г. было выпущено по крайней мере 6 изданий: два кирилловских, два глаголических и два напечатанных латиницей (одно на словенском языке, другое на немецком). В этих изданиях точная дата выхода в свет не указана, в связи с чем определить их последовательность затруднительно.

Некоторые ученые титул «первого глаголического издания» отдают катехизису, имевшему подзаголовок «Една малахна книга», при этом оговариваясь, что одновременно с катехизисом вышла маленькая «Табла за дицу», напечатанная глаголическим шрифтом. Вероятнее всего, именно это издание было первым, о чем говорят малые размеры книги (в ней всего 12 листов). Возможно, данная книга имела опытный характер, хотя и была напечатана тиражом в 2000 экземпляров. В основу текста «Табла за дицу» положено словенское издание «Азбуки» и малого катехизиса. «Табла за дицу» была выпущена в глаголическом и кирилловском вариантах, которые печатались в карманном формате, в восьмую долю листа. В настоящее время известно о 6 экземплярах кирилловского «Табла за дицу», все они доступны для изучения.

Император Максимилиан 5 мая 1561 г. поблагодарил барона Ганса фон Унгнада за присланный ему экземпляр первого хорватского издания и выразил одобрение намерению П. Трубера «напечатать Новый Завет также хорватскими, а затем и кирилловскими буквами»: *Maximilian von gottes genaden*

*khünig zue behaim, ertzherzog zue Oesterreich etc. Herr lieber getreuer. Wir haben dein schreiben vnd daneben ain exemplar des ersten crabatischen druckhs empfangen vnnnd innhalts mit gnaden vernomen*⁶ [26, S. 29–30].

Более или менее полный катехизис был составлен П. Трубером на основе текстов М. Лютера и его последователей. В 1561 г. катехизис, как и «Табла за дицу», был издан в двух вариантах – глаголическом и кирилловском. По сравнению со словенскими изданиями, эти варианты были сокращены: в них отсутствовали, к примеру, церковные песни. Текст на сербско-хорватский язык перевел Степан Консул. В настоящее время в литературе описано 29 экземпляров кирилловского Катехизиса, изданного Примусом Трубером. Известно местонахождение 27 из них.

В 1562 г. Примус Трубер выпустил в свет уже 9 изданий: 4 глаголических, 2 кирилловских и 3 напечатанных латиницей – два на итальянском и одно на словенском языках. Одним из кирилловских изданий Примуса Трубера, выпущенных в 1562 г., стала книга, носившая название «Едни кратки разумни науци наипотребней и прудней артикули или дели старе праве вере крстианске...» и представлявшая собой перевод книги известного деятеля немецкой реформации Филиппа Меланхтона *Loci Communes rerum theologicarum*. Художественное убранство книги выглядит весьма скромно: обложка ограничена лишь инициалами, отпечатанными с гравированных на дереве форм [27, с. 17].

В 1563 г. П. Трубер выпустил в свет 7 книг. Две из них были напечатаны глаголическим шрифтом, три – кирилловским и две – латиницей на словенском и итальянском языках. Первым кирилловским изданием 1563 г. стала книга, именуемая «Постила то ест кратко ислмачение всих неделскихъ Евангелиовъ, и поглавитеихъ Паздников, скрози все лето». Книжный блок первой части кирилловского Нового Завета 1563 г. был составлен из 60 тетрадей. Все они 4-х листные за исключением пятой, в которой 2 листа, всего 238 листов. Вторую часть кирилловского Нового Завета обычно переплетали вместе с первой. Однако она имеет собственные титульный лист и фолиацию, в связи с чем ее и считают отдельным изданием. Книжный блок составлен из 60 4-х листных тетрадей. Всего в книге 240 листов. Вторая часть Нового Завета является первым проиллюстрированным кирилловским изданием П. Трубера [27, с. 18]. Все 27 имеющихся в книге иллюстраций относятся к Апокалипсису и находятся в самом конце издания – на нумерованных листах 174–205.

Последним опытом использования кирилловского шрифта стала изданная в 1564 г. П. Трубе-

⁶«Максимилиан, с Божьей милостью король Богемии, эрцгерцог Австрии и пр. Господа Бога верный слуга. Мы получили Ваше послание, а наряду с этим один экземпляр первого хорватского издания и с милостью ознакомились с его содержанием».

ром 4-х страничная листовка с образцами кирилловского, глаголического и латинского шрифтов. Сохранилась она лишь потому, что была вплетена в более объемные издания типографии в Бад-Урахе.

В 1564 г. П. Трубер выпустил в свет 11 книг: 4 глаголических и 7 напечатанных латиницей (5 на латинском языке и 2 на итальянском). Глаголицей были напечатаны перевод с латинского Аугсбургской конфессии Филиппа Меланхтона «Цриквене ординалиц» – вюртембергские церковные установления и сербско-хорватский перевод книг пророков. Все эти издания очень редки.

Последним годом работы типографии в Бад-Урахе стал 1565 г. В этот период в свет вышли лишь две книги: на латыни и на итальянском языке.

В целом, общая продукция издательского предприятия, именуемого *Uracher Bibelanstalt* («Библейское заведение»), составляет 37 изданий, из которых 13 были напечатаны на сербско-хорватском

языке глаголицей, 7 – на сербско-хорватском языке кириллицей и 6 – на сербско-хорватском языке латиницей, а также 6 на итальянском и одно на немецком языках. Общий тираж этих изданий составил около 31 000 экземпляров [27, с. 18].

В 1565 г. барон Ганс фон Унгнад умер, а деятельность «Библейского заведения» прекратилась. Тем не менее П. Трубер продолжал издавать книги и в дальнейшем, но далеко не с интенсивностью 1561–1565 гг. Он больше не выпускал книги, напечатанные кирилловским и глаголическим шрифтами, отныне его труды выходили только на словенском и итальянском языках и печатались латиницей. В изданиях П. Трубера впервые был применен издательский переплет для кирилловской книги. Весьма характерным и примечательным фактом является то, что на таком переплете в технике золотого тиснения были изображены портреты самого П. Трубера, а также его помощников – Степана Консула и Антона Далматина [27, с. 18].

Заключение

Таким образом, целесообразно и в дальнейшем в исследованиях и трудах ученых освещать Реформацию на белорусских землях ВКЛ и Речи Посполитой, а также упоминать отдельных славянских деятелей, имеющих самое непосредственное либо косвенное отношение к истокам и генезису таких феноменов европейского масштаба, как Реформация и книгопечатание.

Если рассматривать события, связанные с серединой XVI в., когда в период с 1559 по 1565 г. в Германии в типографии барона Ганса фон Угнада словенский реформатор П. Трубер печатал протестантскую литературу, возникает вопрос: «Какое отношение это имеет к изложенным аспектам, освещающим Реформацию на белорусских землях ВКЛ?» Можно утверждать, что самое прямое, поскольку, во-первых, в качестве образца труберов-

ских книг были использованы шрифты как венецианских кирилловских (кириллических) книгопечатных мастерских, так и пражской типографии Франциска Скорины, а, во-вторых, данный проект помогал финансировать ни кто иной, как известнейший белорусский протестант и канцлер ВКЛ Николай Радзивилл Чёрный, а также князя Ильичи.

Еще один удивительный факт пересечения судеб белорусских (литовских) и вюртембергских исторических личностей периода Реформации заключается в том, что с 1563 по 1566 г. в Тюбингене учился сын Николая Раздивилла Чёрного – Николай Радзивилл Сиротка, который хоть и вернулся впоследствии обратно от протестантизма в католичество, но в данный период времени был представителем лагеря протестантов.

Библиографические ссылки

1. Europa reformatata. Reformatiionsstädte Europas und ihre Reformatoren / Hrsg. von M. Welker [und an.]. Leipzig : Evangelische Verlagsanstalt, 2016.
2. Хомеев А. Концепция «золотого века» и Реформация в Беларуси // Сектоведение : альманах : в 4 т. / под ред. В. Мартиновича. Минск, 2011. Том 1. С. 51–63.
3. Schwilk H. Luther: der Zorn Gottes. Biographie. München : Blessing, 2017.
4. Лаврецький Н. Г. Каким быть протестантскому храму // Актуальные проблемы архитектуры : сб. материалов Междунар. науч. конф. / под ред. А. С. Сардарова. Минск, 2012. С. 25–28.
5. Tazbir J. Państwo bez stosów: szkice z dziejów tolerancji w Polsce XVI–XVII w. Warszawa : PIW, 1967.
6. Kempa T. Die Reformation im Großherzogtum Litauen und die Beziehungen zur orthodoxen Kirche // Die Reformation in Mitteleuropa. Beiträge anlässlich des 500. Geburtstages von Primus Truber. Wien-Ljubljana, 2008. S. 231–245.
7. Кэмна Т. Мікалай Крыштаф Радзівіл Сіротка (1549–1616) віленскі ваявода : пер. з пол. / навук. рэд. А. Г. Шаланда. Мір : Музей «Замкавы комплекс “Мір”», 2016.
8. Ваішчанка А. П. Рэфармацыя як спроба стварэння нацыянальнай царквы на Беларусі // Сімяон Полацкі: Светапогляд, грамадска-палітычная і літаратурная дзейнасць : матэрыялы III Міжнар. канф. (Полацк, 19–20 лістапада 2009 г.). Полацк, 2009. С. 31–39.
9. Kosman M. Reformatcja i Kontreformatcja w Wielkim Księstwie Litewskim w świecie propagandy wyznaniowej. Wrocław : Zakład Narodow in Ossolin'skich, 1973.

10. Шапавалаў М. Ф. Скарына, яго дні ды друк на Беларусі. Да 400-лецця друку на Беларусі. Менск : Выданьне наркамасьветы БССР, 1925.
11. Суша А. Франциск Скорина – человек мира. Минск : Беларус. энцыклапедыя ім. П. Броўкі, 2016.
12. Падокшын С. Філасофская думка эпохі Адраджэньня ў Беларусі: ад Францыска Скарыны да Сімяона Полацкага. Мінск : Навука і тэхніка, 1990.
13. Падокшын С., Мялешка В. Асвета ў Беларусі ў XVI і першай палавіне XVI стагоддзя // Нарысы гісторыі народнай асветы і педагогічнай думкі ў Беларусі. Мінск, 1968. С. 15–36.
14. Порецкий Я. И. Скорина и Лютер: сравнительный анализ переводов Библии // Кніжная культура Беларусі. Да 500-годдзя з дня нараджэньня Ф. Скарыны : зб. навук. прац. Мінск, 1991. С. 26–39.
15. Скеп'ян Н. Кальвінісцкая гімназія ў Слуцку ў XVII ст. // Беларускі гістарычны часопіс. 2012. № 2. С. 25–33.
16. Primus Truber 1508–1586. Der slowenische Reformator und Württemberg / Hrsg. von S. Lorenz, A. Schindling, W. Setzler. Stuttgart : W. Kohlhammer Verlag, 2011.
17. Ein Leben zwischen Laibach und Tübingen. Primus Truber und seine Zeit. Intentionen, Verlauf und Folgen der Reformation in Württemberg und Innerösterreich / Hrsg. R.-D. Kluge. München : Otto Sagen, 1995.
18. Vera in Hotenja / Hrsg. S. Jerše. Ljubljana, 2009.
19. Kluge R.-D. Primus Truber: Leben, Werk und Wirkung. Ein Überblick // Primus Truber 1508–1586 [und an.]. Der slowenische Reformator und Württemberg / Hrsg. von S. Lorenz. Stuttgart, 2011. S. 69–77.
20. Schindling A. Primus Truber (1507/1509–1586) // Das Reformatorenlexikon / Hrsg. von I. Dingel [und an.]. Darmstadt, 2014. S. 247–252.
21. Ahačič K. Neue Entdeckungen und Erkenntnisse zum slowenischen Protestantismus // Zeitschrift für Slawistik. 2014. № 59 (3). S. 385–398.
22. Raecke J. Primus Truber als Autor und Übersetzer. Betrachtungen zum Thema literarische Originalität // Primus Truber 1508–1586. Der slowenische Reformator und Württemberg / Hrsg. von S. Lorenz [und an.]. Stuttgart, 2011. S. 119–144.
23. Golec L. Ž. Die slowenische Kirchenordnung von 1564 zwischen Wunsch und Wirklichkeit // Primus Truber 1508–1586. Der slowenische Reformator und Württemberg / Hrsg. von S. Lorenz [und an.]. Stuttgart, 2011. S. 103–115.
24. Salvadori S. Pietro Paolo Vergerio der Jüngere (1498–1565) // Das Reformatorenlexikon / Hrsg. von I. Dingel [und an.]. Darmstadt, 2014. S. 263–267.
25. Brendle F., Riethe P. Die Leichenpredigt Jakob Andreaes für Primus Truber // Primus Truber 1508–1586. Der slowenische Reformator und Württemberg / Hrsg. von S. Lorenz [und an.]. 2011. S. 23–66.
26. Kostrenčič I. Urkundliche Beiträge zur Geschichte der protestantischen Literatur der Südslaven in den Jahren 1559–1565. Wien, 1874.
27. Немировский Е. Славянские издания кирилловского (церковнославянского) шрифта, 1421–2000 : в 2 т. Москва : Изд-во Знак, 2009. Т. 1 : 1491–1550.
28. Dobrowsky J. Litterarische Nachrichten von einer auf Veranlassung der böhm. Gesellschaft der Wissenschaften im Jahre 1792 unternommenen Reise nach Schweden und Rußland: Nebst einer Vergleichung der Russischen und Böhmisches Sprache nach dem Petersburger Vergleichungs-Wörterbuche aller Sprachen. Prag : Calve, 1796.

References

1. Welker M., Beintker M., de Lange A. (Hrsg.). Europa reformata. Reformationstädte Europas und ihre Reformatoren. Leipzig : Evangelische Verlagsanstalt, 2016 (in Ger.).
2. Khoteev A. [The Conception of the Golde Age and the Reformation in Belarus]. In: *Sektovedenie* [Sectology] : almanah : in 4 vols. Minsk, 2011. Vol. 1. P. 51–63 (in Russ.).
3. Schwilk H. Luther: der Zorn Gottes. Biographie. München : Blessing, 2017 (in Ger.).
4. Lavretskiy N. G. [What a Protestant Temple Should Be]. *Aktual'nye problemy arkhitektury* [Actual issues of the architecture] : collect. of articles Int. sci. conf. Minsk, 2012. P. 25–25 (in Russ.).
5. Tazbir J. Państwo bez stosów: szkice z dziejów tolerancji w Polsce XVI–XVII w. Warszawa : PIW, 1967 (in Pol.).
6. Kempa T. Die Reformation im Großherzogtum Litauen und die Beziehungen zur orthodoxen Kirche. In: *Die Reformation in Mitteleuropa. Beiträge anlässlich des 500. Geburtstages von Primus Truber*. Wien-Ljubljana, 2008. S. 231–245 (in Slovenian).
7. Kempa T. Mikalaj Krysztaf Radzivil Sirotkka (1549–1616) vilenski vajavoda [Mikolaj Krzysztof «the Orphan» Radziwill (1549–1616), Voevoda of Wilno]. Mir : Muzei «Zamkavy kompleks "Mir"», 2016 (in Belarus.).
8. Vashchanka A. P. Rjefarmacyja jak sproba stvarjennja nacyjanal'naj carkvy na Belarusi [The Reformation as Attempt to Create the National Church in Belarus]. *Simjaon Polacki: svetapogljad, gramadska-palitychnaja i litaraturnaja dzejnasc'* [Simeon of Polotsk: world-view, Public and Literary career] : mater. III Int. conf. (Polotsk, 19–20 Sept., 2009). Polotsk, 2009. P. 31–39 (in Belarus.).
9. Kosman M. Reformacja i Kontrreformacja w Wielkim Księstwie Litewskim w świecie propagandy wyznaniowej. Wrocław : Zakład Narodow in Ossolin'skieh, 1973 (in Pol.).
10. Shapavalov M. F. Skaryna, jago dni dy druk na Belarusi. Da 400-lec'cja друку на Беларусі [Skaryna, His Life and Book Printing in Belarus. On Occasion of the 400th Anniversary of Book Printing in Belarus]. Minsk : Narkomobrazovanie BSSR, 1925 (in Belarus.).
11. Susha A. Frantsisk Skorina – chelovek mira [Frantsysk Skoryna: The Man of the World]. Minsk : Belaruskaja jencyklapedyja imja Petrusja Browki, 2016 (in Russ.).
12. Padokshyn S. Filasofskaja dumka jepohi Adradzhjennja w Belarusi: ad Francyska Skaryny da Simjaona Polackaga [The Renaissance Philosophy in Belarus: Francysk Skaryna – Simeon of Polotsk]. Minsk : Nauka i tekhnika, 1990 (in Belarus.).

13. Padokshyn S., Mialeshka V. [Education in Belarus in the 16th and Mid 17th Century]. In: *Narysy gistoryi narodnaj asvety i pedagogichnaj dumki w Belarusi* [Essays on the History of Public Education and Pedagogy in Belarus]. Minsk, 1968. P. 15–36 (in Belarus.).
14. Poretskiy Y. I. [Skorina and Luther: Comparative Study of the Translation of the Bible]. In: *Knizhnaja kul'tura Belarusi. Da 500-goddzja z dnja naradzhennja F. Skaryny* [Book Culture in Belarus. On Occasion of the 500th Anniversary of Francysk Skaryna's Birth]. Minsk : Acad. of Sci. of Belarus, 1991. P. 26–39 (in Belarus.).
15. Skepian N. [The Calvinist Gymnasium in Slutsk in the 17th Century]. *Belaruski gistorychny chasopis* [The Belarus. Historical J.]. 2012. No. 2. P. 25–33 (in Belarus.).
16. Lorenz S., Schindling A., Setzler W. (Hrsg.). Primus Truber 1508–1586. Der slowenische Reformator und Württemberg. Stuttgart : W. Kohlhammer Verlag, 2011 (in Ger.).
17. Kluge R.-D. (Hrsg.). Ein Leben zwischen Laibach und Tübingen. Primus Truber und seine Zeit. Intentionen, Verlauf und Folgen der Reformation in Württemberg und Innerösterreich. München : Otto Sanger, 1995 (in Ger.).
18. Jerše S. (Hrsg.) Vera in Hotenja. Ljubljana, 2009 (in Ger.).
19. Kluge R.-D. Primus Truber: Leben, Werk und Wirkung. Ein Überblick. In: *Primus Truber 1508–1586. Der slowenische Reformator und Württemberg*. Stuttgart, 2011. S. 69–77 (in Ger.).
20. Schindling A. Primus Truber (1507/1509–1586). In: *Das Reformatorenlexikon. Darmstadt*, 2014. S. 247–252 (in Ger.).
21. Ahačič K. Neue Entdeckungen und Erkenntnisse zum slowenischen Protestantismus. *Zeitschrift für Slawistik*. 2014. No. 59 (3). S. 385–398 (in Ger.).
22. Raecke J. Primus Truber als Autor und Übersetzer. Betrachtungen zum Thema literarische Originalität. In: *Primus Truber 1508–1586. Der slowenische Reformator und Württemberg*. Stuttgart, 2011. S. 119–144 (in Ger.).
23. Golec L. Ž. Die slowenische Kirchenordnung von 1564 zwischen Wunsch und Wirklichkeit. In: *Primus Truber 1508–1586. Der slowenische Reformator und Württemberg*. Stuttgart, 2011. S. 103–115 (in Ger.).
24. Salvadori S. Pietro Paolo Vergerio der Jüngere (1498–1565). In: *Das Reformatorenlexikon. Darmstadt*, 2014. S. 263–267 (in Ger.).
25. Brendle F., Rieth P. Die Leichenpredigt Jakob Andreaes für Primus Truber. In: *Primus Truber 1508–1586. Der slowenische Reformator und Württemberg*. Stuttgart, 2011. S. 23–66 (in Ger.).
26. Kostrenčič I. Urkundliche Beiträge zur Geschichte der protestantischen Literatur der Südslaven in den Jahren 1559–1565. Wien, 1874 (in Ger.).
27. Nemiroskiy E. Slavyanskije izdaniya kirillovskogo (tserkovnoslavyanskogo) shrifta [Cyrillic (Church-Slavonic) Type Based Editions, 1421–2000] : in 2 vols. Moscow : Publ. house «Znak», 2009. Vol. 1 : 1491–1550 (in Russ.).
28. Dobrowsky. J. Litterarische Nachrichten von einer auf Veranlassung der böhm. Gesellschaft der Wissenschaften im Jahre 1792 unternommenen Reise nach Schweden und Rußland: Nebst einer Vergleichung der Russischen und Böhmischn Sprache nach dem Petersburger Vergleichungs-Wörterbuche aller Sprachen. Prag : Calve, 1796 (in Slovenian).

Статья поступила в редколлегию 20.09.2017.
Received by editorial board 20.09.2017.